

СУДЬБА НТВ И НАША СУДЬБА

НТВ, скорее всего, обречено. Хотя наш верховный главнокомандующий в войне с Гусинским и его командой чудес храбрости отнюдь не проявляет, методичности и упорства у него хватает. И сил у него — много. И это отнюдь не только силы прокуратуры, ФСБ и иже с ними.

Самая главная его сила — это готовность наших людей приспособлять свои суждения и оценки к мнениям начальства, то есть к собственной выгоде. Судьба НТВ похожа на судьбу всяких «подписантов» и вообще попавших «на заметку» и в немилость людей в советские годы. Вокруг НТВ постепенно начинается пустота. Политиков, которые наперебой лезли в НТВ раньше, теперь туда не зазовёшь. Мы видели, например, как Примаковым, который не имел никаких сомнений в объективности и независимости НТВ в 1999 г., в 2000 г. такие сомнения овладели. Вторая сила — это зависть, особенно ощущаемая у коллег по цеху, к элегантным, демонстративно «элитарным», явно очень много зарабатывавшим «энтэвэшникам». Поэтому видеть совсем недавно олимпийски спокойного и преисполненного сознанием собственной значительности Киселёва (чего стоит одна заставка к «Итогам» с Киселёвым, идущим по Красной площади) нервничавшим, растерянным, говорящим чуть ли не сквозь слёзы — для многих громадное наслаждение.

Так как Путин очевиднейшим образом — всерьёз и надолго, и с НТВ он твёрдо решил покончить, — общественная поддержка НТВ, скорее всего, будет уменьшаться с каждым днём, и ряды его сторонников, да и его собственные ряды будут редеть. При этом для того, чтобы оправдывать свой конформизм и злорадные чувства разного рода справедливыми и объективными соображениями, возможностей более чем достаточно. Не надо даже ничего выдумывать и подтасовывать.

Империя Гусинского и её главная составляющая — НТВ — нормальное порождение «российского пути развития капитализма», при котором капиталы создавались раздачей общенародной собственности Ельциным и его ближними. Источник мощи Медиа-Моста — «доступ к телу» бывшего президента и других членов его семьи и их «обслуживание». Действительно, НТВ критиковал власть. Но до известных пределов такая критика была власти даже выгодна, как до известных пределов советской власти было выгодно терпеть, например, Театр на Таганке. Всегда можно было повести туда иностранцев и показать, какая свобода в СССР. Так и НТВ — это была витрина демократичности и «европейскости» ельцинской России и безопасная для власти форма выхода недовольства интеллигентного и обеспеченного слоя. Ибо власть отлично знала — в критические моменты — как в 1993 и 1996 г., фрондирование будет забыто и НТВ грудью встанет на её защиту. И за это власть платила по-царски (прежний президент был вообще человек широкий). Но в 1996 г. и часть наших «олигархов», включая, очевидно, Гусинского, и журналисты НТВ впали в известную логическую ошибку. Имевший ещё в начале 1996 года совершенно ничтожный рейтинг Ельцин одержал триумфальную победу. Победу бы он одержал в любом случае, и в любом случае олигархи и СМИ поддержали бы его (не Зюганова же им поддерживать?). Но в сознании журналистов и олигархов причина и следствие

поменялись местами — им начало казаться, что их поддержка Ельцина — это их свободное решение и что он выиграл именно потому, что они его поддерживали. А раз так, то теперь им всё нипочём. Люди «заигрались». Олигархическая и интеллигентская обслуга решила, что они — самостоятельные игроки. И они действительно стали самостоятельными игроками. В 1999 г. Медиа-Мост стал уже играть в собственную игру, сам, без указания начальства (а указаний очень долго просто и не было) выбирая, кого из кандидатов поддерживать.

Между тем ситуация в 1999—2000 гг. стала иной, чем в 1996-м. Режим не только достаточно окреп (достаточно крепок он был и в 1996-м), но главное — осознал свою крепость, свою способность воспроизводить себя и без особых усилий медиа-магнатов и журналистов. Новой власти с её новыми идеологическими акцентами и новой и более массовой поддержкой фрондирование больше не нужно. На этом новом политическом и идеологическом фоне в отношениях НТВ и нового президента возникли и чисто личные элементы. Обиженное на власть, которая, назначая преемника Ельцина, ни с кем не посоветовалась, НТВ стало свою обиду проявлять. «Крошка Цахес» и другие сценки с Путиным вполне могли больно задеть нового президента, человека, очевидно, более ранимого, чем его жизнелюбивый предшественник. Так НТВ превратилось из канала «конструктивного фрондирования» в реально оппозиционный канал.

НТВ, как и вообще наши либералы, в громадной мере пожинают то, что посеяли сами. НТВ внесло свой вклад в 1993 г. в фактическую ликвидацию российского парламентаризма. В 1996 г. оно сделало всё, чтобы превратить президентские выборы в комедию. Но то, что происходило в 1999—2000 гг. — это просто логическое следствие событий 1991, 1993 и 1996 гг. В некотором роде судьба НТВ похожа на судьбу тех интеллигентных большевиков, которые сначала приветствовали казни и ссылки всяких белых и меньшевиков, а потом ничего не могли понять и апеллировали к внутрипартийной демократии, когда пришли уже и за ними. Сказать в такой ситуации: «поделом» — совершенно естественно и даже правильно.

Но есть вещи, которые сами по себе — правильны, но произнесение их в определённом контексте и без необходимых оговорок — ложь. И необходимая оговорка заключается в том, что каков бы ни был генезис оппозиционности НТВ, сейчас это — независимая и оппозицией иная компания, и в наших условиях, нашей конкретной ситуации НТВ — оплот и символ свободы слова. С его закрытием или трансформацией на телевидении воцарится (на какое-то время) советского типа единообразие. Генезис НТВ и генезис его оппозиционности надо чётко отличать от его теперешней роли. Очень многое работает против НТВ в сознании людей. Но кое-что работает за неё. Работает (хотя и не очень) нежелание толкать падающего, давать волю завистливым и подловатым чувствам. И здесь требования морали и интересы демократии полностью совпадают. Демократично — это просто то, что порядочно. Демократично — быть на стороне тех, кого, попирая право, преследует за выражаемые ими взгляды власть и на кого набрасывается «агрессивно-послушное большинство». В 1991 г. это были Горбачёв и горбачёвцы. В 1993-м — травившие за два года до этого Горбачёва российские депутаты, которых Ельцин держал в осаде, отключив свет и воду. В 1996-м — противники Ельцина, начисто лишённые доступа к средствам массовой информации, а в 2000-м — это богатые и элегантные энтэвэш-ники, которые им этого доступа не давали.

Мне бы очень хотелось, чтобы НТВ выстояло, но шансов на это — мало. Но чем дольше оно собудет сопротивляться, тем лучше. Сопротивление НТВ создаёт прецедент действительно независимого телеканала, отстаивающего свободу слова, прецедент отстаивания собственного человеческого достоинства, оно ослабляет авторитарную власть и ослабляет страх перед ней. Уже то, что первый год правления Путина пошёл на борьбу с Гусинским и победы ещё нет — это громадный, исторический успех и гарантия того, что слишком далеко в своём «наведении порядка» власти зайти не получится. И хотя власть в конце концов, очевидно, победит, такие победы — ненадолго и через какое-то время те, кто сейчас от НТВ отворачивается, будут рассказывать, как они дружили с Гусинским и как его поддерживали.